

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36-КГ19-10
№ 2-1310/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Общества с ограниченной ответственностью «Русфинанс Банк» к Герасименко Эдуарду Петровичу и Фомину Эдуарду Евгеньевичу об обращении взыскания на заложенное имущество, по иску Фомина Эдуарда Евгеньевича к обществу с ограниченной ответственностью «Русфинанс Банк», Герасименко Эдуарду Петровичу, Гуринову Вячеславу Андреевичу о прекращении залога транспортного средства по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Русфинанс Банк» на постановление президиума Смоленского областного суда от 4 сентября 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Управления МВД России по Смоленской области Торгушину Н.В., просившую жалобу удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Русфинанс Банк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Герасименко Э.П. и Фомину Э.Е. об обращении взыскания на заложенное имущество.

В обоснование требований Банк указал, что заёмщиком Герасименко Э.П. ненадлежащим образом исполнялись обязательства по кредитному договору от 17 ноября 2016 г., обеспеченные залогом транспортного средства «Renault Duster», ■■■■■ года выпуска.

При этом 31 января 2017 г. Герасименко Э.П., не уведомив об этом залогодержателя, продал заложенный автомобиль Гуринову В.А., а 5 апреля 2017 г. Гуринов В.А. продал транспортное средство Фомину Э.Е.

Фомин Э.Е., считая себя добросовестным приобретателем автомобиля, обратился в суд с иском о прекращении залога транспортного средства.

Решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 августа 2018 г., с учётом дополнительного решения Ленинского районного суда г. Смоленска от 29 января 2019 г., иск Фомина Э.Е. удовлетворён, прекращён залог автомобиля, Фомин Э.Е. признан добросовестным приобретателем. В удовлетворении иска Банка отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 9 апреля 2019 г. решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 августа 2018 г. и дополнительное решение того же суда от 29 января 2019 г. отменены. По делу постановлено новое решение, которым обращено взыскание на заложенное имущество путём продажи с публичных торгов. В удовлетворении иска Фомина Э.Е. о признании добросовестным приобретателем, прекращении залога транспортного средства отказано.

Постановлением президиума Смоленского областного суда от 4 сентября 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 9 апреля 2019 г. отменено, оставлено в силе решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 8 августа 2018 г. и дополнительное решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 29 января 2019 г.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены постановления президиума.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 28 января 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены президиумом Смоленского областного суда.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 17 ноября 2016 г. между Банком и Герасименко Э.П. заключён кредитный договор на сумму 795 042 руб. под 13,34 % годовых, сроком возврата до 17 ноября 2019 г.

В обеспечение обязательств по кредитному договору Герасименко Э.П. передал в залог Банку приобретаемый за счёт заёмных средств автомобиль «Renault Duster», [REDACTED] года выпуска.

Согласно пункту 4.3 договора залога залогодатель не вправе отчуждать имущество, передавать его в аренду или безвозмездное пользование третьим лицам, совершать последующий залог, либо иным способом распоряжаться им без письменного согласия залогодержателя.

Герасименко Э.П. принятые на себя обязательства по кредитному договору исполнял ненадлежащим образом, в связи с чем, образовалась задолженность в размере 799 179 руб., которая вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Смоленска от 16 января 2018 г. взыскана с Герасименко Э.П. в пользу Банка.

31 января 2017 г. Герасименко Э.П. продал спорное транспортное средство Гуринову В.А., а 5 апреля 2017 г. Гуринов В.А. продал транспортное средство Фомину Э.Е.

6 апреля 2017 г. транспортное средство поставлено на учёт в регистрационном подразделении ГИБДД г. Вязьма Смоленской области.

Отказывая в удовлетворении требования Банка об обращении взыскания на заложенное имущество, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Фомин Э.Е. не знал и не должен был знать о том, что приобретаемый им автомобиль находится в залоге, поскольку продавец обладал оригиналом паспорта транспортного средства и каких-либо препятствий для совершения регистрационных действий не имелось.

Суд также указал, что Фомин Э.Е. проверил информацию о залоге по фамилии последнего собственника Гуринова В.А., у которого он приобрёл автомобиль, и VIN транспортного средства, обратившись 18 января 2018 г. с

соответствующим заявлением к нотариусу Вяземского нотариального округа. Согласно краткой выписке из реестра уведомлений о залоге движимого имущества сведений в реестре уведомлений движимого имущества о залоге спорного автомобиля не найдено.

Отменяя решение Ленинского районного суда г. Смоленска, судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда исходила из того, что уведомлением о возникновении залога движимого имущества № 2016-000-603792-330 от 19 ноября 2016 г. подтверждается, что в отношении спорного автомобиля запись об учёте залога внесена в реестр уведомлений о залоге движимого имущества 19 ноября 2016 г., то есть до его отчуждения первому покупателю Гуринову В.А.

Судебная коллегия также исходила из недоказанности обращения Фомина Э.Е. к нотариусу за получением выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества до заключения договора купли-продажи от 5 апреля 2017 г.

Суд апелляционной инстанции также указал, что краткая выписка из реестра уведомлений о залоге автомобиля «Renault Duster» сформирована на основании сведений о продавце Гуринове В.А., в то время как до заключения договора купли-продажи Фоминым Э.Е. не получалась информация о залоге приобретаемого им транспортного средства по идентификационному номеру.

Отменяя определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, президиум Смоленского областного суда со ссылкой на статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исходил из доказанности добросовестного поведения Фомина Э.Е. при приобретении им автомобиля, поскольку продавец обладал оригиналом паспорта транспортного средства, Фомин Э.Е. до совершения сделки предпринял все необходимые меры по выяснению наличия или отсутствия залогового обременения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление президиума Смоленского областного суда от 4 сентября 2019 г. подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Таким образом, целью института залога является обеспечение исполнения основного обязательства, а содержанием права залога является

возможность залогодержателя в установленном законом порядке обратиться за взысканием на заложенное имущество в случае неисполнения основного обязательства должником.

По настоящему делу заёмщик Герасименко Э.П. обеспечил свое обязательство по возврату кредитных денежных средств залогом транспортного средства.

В силу пункта 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога.

В случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, установленные подпунктом 3 пункта 2 статьи 351, подпунктом 2 пункта 1 статьи 352, статьёй 353 данного кодекса. Залогодатель также обязан возместить убытки, причинённые залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества.

Пунктом 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 352 и статье 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В абзаце третьем пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

С целью защиты прав и законных интересов залогодержателя как кредитора по обеспеченному залогом обязательству в абзаце первом пункта 4 статьи 339¹ Гражданского кодекса Российской Федерации введено правовое регулирование, предусматривающее учёт залога движимого имущества путём регистрации уведомлений о его залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата и определяющее порядок ведения указанного реестра (реестр уведомлений о залоге движимого имущества).

Из материалов дела следует, что сведения о залоге спорного автомобиля внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества 19 ноября 2016 г. под номером 2016-000-603792-330 (т.1, л.д. 186–187), то есть до заключения договоров купли-продажи между Герасименко Э.П. и Гуриновым В.А. 31 января 2017 г. и между Гуриновым В.А. и Фоминым Э.Е. 5 апреля 2017 г.

Из установленных судом обстоятельств и материалов дела также следует, что с заявлением к нотариусу Вяземского нотариального округа о выдаче краткой выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества в отношении автомобиля «Renault Duster» Фомин Э.Е. обратился 15 января 2018 г., то есть после покупки транспортного средства у Гуринова В.А.

В соответствии со статьёй 34⁴ Основ законодательства Российской Федерации о нотариате Федеральная нотариальная палата обеспечивает с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ежедневно и круглосуточно свободный и прямой доступ неограниченного круга лиц без взимания платы, в том числе к сведениям о залоге движимого имущества.

Федеральной нотариальной палатой должна обеспечиваться возможность поиска сведений в реестре уведомлений о залоге движимого имущества по таким данным, как фамилия, имя, отчество залогодателя – физического лица, наименование залогодателя – юридического лица, регистрационный номер уведомления о залоге движимого имущества, идентифицирующие предмет залога цифровое, буквенное обозначения или их комбинация, в том числе идентификационный номер транспортного средства (VIN).

Однако вопреки положениям приведённой выше нормы права краткая выписка из реестра уведомлений о залоге автомобиля «Renault Duster» сформирована на основании сведений только о продавце Гуринове В.А.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Фоминым Э.Е. предпринимались попытки получить из реестра уведомлений о залоге движимого имущества информацию о залоге приобретаемого им транспортного средства до заключения договора купли-продажи по идентификационному номеру транспортного средства, как и доказательств

ненадлежащей работы данной электронной системы в юридически значимый период, в материалах дела не имеется.

Само по себе отсутствие отметок о залоге в паспорте транспортного средства, наличие у продавца оригинала транспортного средства, отсутствие ограничений в органах ГИБДД при регистрации перехода права собственности на автомобиль, не является основанием для признания добросовестным приобретателем заложенного спорного автомобиля, поскольку для учёта залога движимого имущества предусмотрен специальный порядок путём его регистрации в реестре уведомлений о залоге движимого имущества и Банком предприняты установленные законом и достаточные меры для информирования всех заинтересованных лиц о наличии залога спорного автомобиля.

Отменяя апелляционное определение Смоленского областного суда, президиум Смоленского областного суда названные выше обстоятельства, установленные судами, и требования закона не учёл.

Кроме того, президиумом Смоленского областного суда как судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Так, в соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в редакции, действующей на момент вынесения обжалуемого постановления президиума, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Согласно абзацу второму части 2 статьи 390 названного кодекса в той же редакции суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Действующая редакция Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержит аналогичные положения об основаниях для отмены или изменения судебных постановлений, вступивших в законную силу, в кассационном порядке.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих

производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства. Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Из приведённых положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с оценкой доказательств судом первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

Судом апелляционной инстанции дана оценка доказательствам, представленным Фоминым Э.Е. в подтверждение его добросовестного поведения, и приведены мотивы, по которым эти доказательства отвергнуты судом апелляционной инстанции при установлении фактических обстоятельств дела.

Несогласие президиума Смоленского областного суда с оценкой доказательств судом апелляционной инстанции, как указано выше, само по себе основанием для отмены в кассационном порядке вступивших в силу судебных постановлений не является.

Указание на какие-либо конкретные нарушения процессуального закона в части исследования и оценки доказательств постановлением президиума Смоленского областного суда не содержит.

В силу абзаца второй части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признаёт эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В нарушение приведённых выше требований закона президиум Смоленского областного суда ошибочно указал, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для иной оценки представленных в суд первой инстанции доказательств.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что президиумом Смоленского областного суда при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм процессуального и материального права, которые не могут быть устранены иначе, чем отменой обжалуемого постановления суда кассационной инстанции и направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Смоленского областного суда от 4 сентября 2019 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в президиум Смоленского областного суда.

Председательствующий

Судьи

